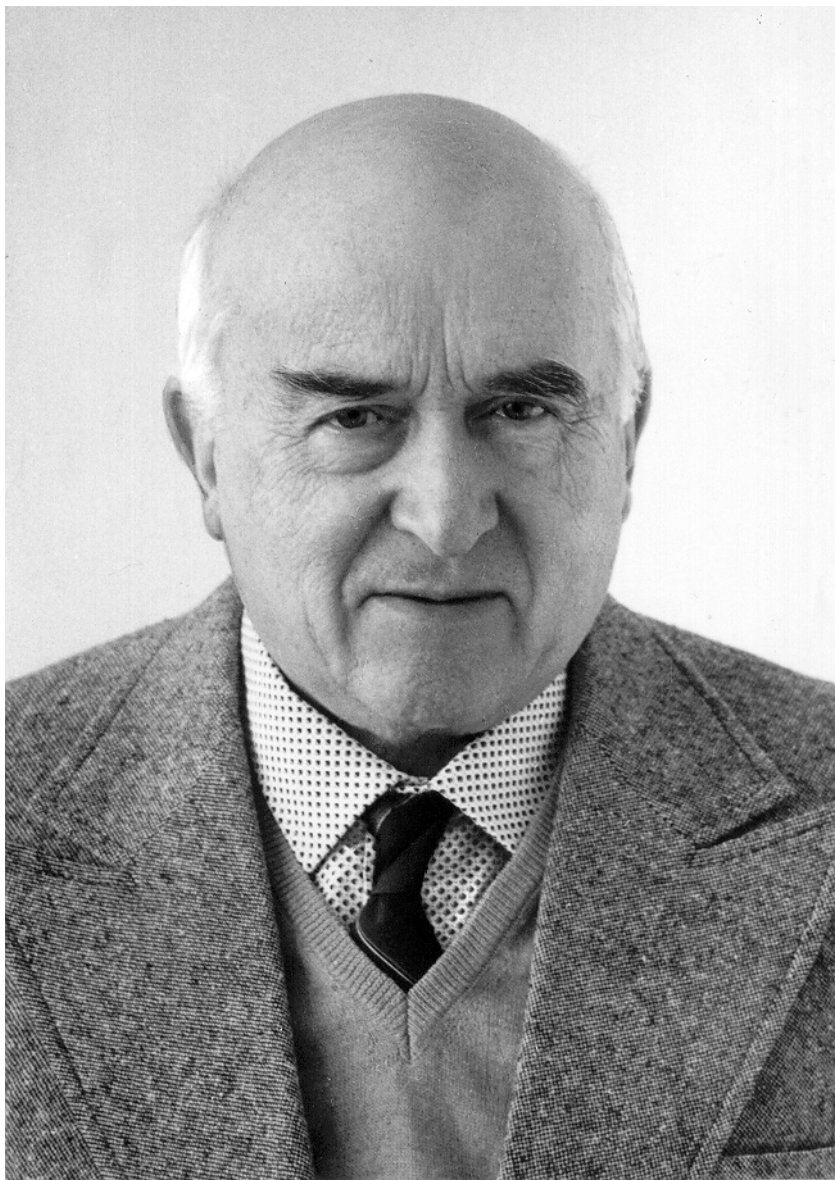

*Памяти Николая Александровича Краевского
(К 90-летию со дня рождения)*

Николай Александрович Краевский родился 17 сентября 1905 г. в деревне Пашково Краснинского уезда Смоленской губернии в семье земского врача и в трехлетнем возрасте был перевезен в Москву, где отец (А. Н. Краевский) получил место штатного врача в одной из городских больниц. Но каждое лето семья выезжала в деревню, воспоминания о которой были такими светлыми, что Николай Александрович сохранил любовь к русской деревне на всю жизнь. От семейного воспитания и традиций, кроме душевного благородства, Николай Александрович воспринял неистребимую страсть к охоте с собакой.

Детство, отрочество и юность Н. А. Краевского совпали с глубокими общественно-политическими пертурбациями в России. Двенадцатилетним мальчиком его застал Октябрьский переворот 1917 г. Школьные годы учебы очень пестрые: это и остатки гимназии, и домашнее

обучение, и разные школьные эксперименты первых лет советской власти. И все это мало способствовало бы получению блестящего образования, если бы не дополнялось упорной домашней работой.

Получение же высшего образования в связи с социальным происхождением представлялось вообще проблематичным. В Московский университет Н. А. Краевского не приняли, с трудом ему удалось поступить на медицинский факультет Ленинградского университета в 1924 г., а затем через год перевестись в МГУ в Москву. В 1928 г. он окончил университет и был принят в аспирантуру при кафедре патологической анатомии, которой руководил А. И. Абрикосов. Здесь он получил возможность постоянного общения с И. В. Давыдовским, С. С. Вайлем, В. Т. Талалаевым, Ю. М. Лазовским, Т. П. Виноградовой, Б. И. Мигуновым и др. Все это не только спо-

собствовало высокой профессиональной подготовке, но в известной мере определило его судьбу и научно-педагогическую карьеру. В 1931 г. Н. А. Краевский перешел на кафедру И. В. Давыдовского, открытую во вновь образованном II ММИ. На этой кафедре Н. А. Краевский в должности ассистента, доцента и профессора проработал более 20 лет.

В предвоенный период Н. А. Краевский уже полностью сформировался как высококвалифицированный специалист и педагог. Он подготовил и сдал в Ученый совет свою докторскую диссертацию " Легкое при ревматизме ", которую ему удалось защитить в 1942 г. во время случайной командировки с фронта в Москву. Надо сказать, что подобные "чудесные" случаи встречаются в судьбе Н. А. Краевского неоднократно. Так, осенью 1941 г. он вывозит из Тульской области в Москву своих родителей прямо перед захватом фашистами Ясной Поляны, куда их выслали за то, что отец какое-то время работал с репрессированным известным терапевтом проф. Д. Д. Плетневым.

С началом войны Н. А. Краевский был мобилизован, получил воинское звание военврача 3-го ранга и был зачислен прозектором патологоанатомического отделения Главного военного госпиталя, с которым вскоре эвакуировался в г. Горький. В 1942 г. с укреплением патологоанатомической службы армии и включением в нее в качестве начальников фронтовых и армейских патологоанатомических лабораторий (ПАЛ) ведущих специалистов-патологоанатомов Н. А. Краевский был откомандирован в ПАЛ одного из фронтов, где проработал до 1945 г., когда был назначен главным патологоанатомом Советской Армии, начальником Центральной ПАЛ при Главном военно-санитарном управлении Красной Армии.

Войну Н. А. Краевский закончил в Берлине, где принимал участие в идентификации трупов главных нацистских преступников — Гитлера, Геббельса, Кребса и др. По окончании войны и возвращении к педагогической работе Н. А. Краевский оставался на должности главного патологоанатома Советской Армии. В эти годы его привлекли к выполнению заданий по медико-биологическому изучению действия атомного оружия и ионизирующего излучения. Таким образом, Николай Александрович вновь оказался в ситуации, когда было необходимо активно проявлять свои научно-организационные способности, причем в совершенно новой для него области знания. Можно ли все это рассматривать как везение или счастливое формирование научной судьбы Н. А. Краевского? Наверное, все это следует объяснять совсем другим — его личными и профессиональными качествами. Он обладал "особым магнетизмом" и всегда привлекал к себе людей, стоящих как ниже, так и выше него по возрасту, служебному или социальному положению. Он никогда не был карьерным человеком, но лица, ответственные за те или иные государственные дела, относились к нему с неизменным вниманием и особым доверием и привлекали его к руководству важными направлениями работ и их выполнению. Младшие по возрасту и положению тянулись к нему и часто

делились с ним не только творческими замыслами, но и личными проблемами. И он всегда был внимателен к тем и другим.

Рассматривая научно-творческое наследие Н. А. Краевского, можно отметить одну весьма важную и, вероятно, для него характерную черту — он не был однолюбом в науке. Выбрав определенное научное направление, Николай Александрович выполнял в нем наиболее существенный этап — создавал научный коллектив, школу исследователей, которые продолжали разработку этого направления, а сам переходил к другому важному разделу патологии. Это вовсе не означало разбросанности или непоследовательности и тем более легковесности, напротив, каждое направление отличалось не только новизной, но и всегда сохраняло четкую внутреннюю связь с предыдущим.

Предвоенные публикации Н. А. Краевского, на первый взгляд, представляются весьма разнонаправленными. Им написаны статьи онкологического плана о липобластической саркоме (1930), первично-множественных опухолях (1934), опухолях надпочечников (1938). В то же время он проявляет интерес к ревматизму, занимаясь, в частности, анатомо-клиническим анализом ревматического кардита (1937), изучением взаимоотношений туберкулеза и ревматизма (1939). Его внимание привлекает и гематологическая патология — изменения слизистой оболочки желудка при пернициозной анемии, учение о ретикулоэндотелиозе. Все эти научные направления найдут дальнейшее развитие в работах Н. А. Краевского. Он, конечно, не мог ни планировать, ни предвидеть в качестве своих научных изысканий военную патологию, однако уже в июле 1941 г. он — в военной форме, которую ему придется носить целых 15 лет (до 1955 г.), до увольнения в запас. Деятельность Н. А. Краевского в направлении изучения военной патологии весьма многогранна. Вместе со своими коллегами он активно (от проведения вскрытий на поле боя до широких научных обобщений) исследовал характер боевой травмы и других видов поражения военного времени. В этот период Н. А. Краевским опубликованы работы, посвященные патологической анатомии вторичных кровотечений, ранних изменений в легких после огнестрельных ранений грудной клетки, патологической анатомии алиментарной дистрофии, патологической анатомии и патогенезу шока и многие другие.

Однако не эти важные и интересные работы Н. А. Краевского были главным итогом его деятельности как военного патологоанатома. Весьма велико было его участие совместно с М. Ф. Глазуновым и их учеником А. В. Смольяниковым в большой, важной и трудоемкой работе по обобщению опыта патологоанатомической службы в годы войны. Результаты этой деятельности отражены в 35-м томе многотомного труда "Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" и в многочисленных монографиях, журнальных статьях, выступлениях на всеармейских и всесоюзных пленумах. Именно эти обобщения вместе с многочисленными исследованиями всех сторон патологической анатомии боевой травмы и позво-

лили создать новый раздел — патологическую анатомию боевой травмы. Эта работа продолжалась много лет и по окончании войны Н. А. Краевский оставался ее вдохновителем даже после того, как "снял погоны".

Перечисленные исследования Николай Александрович по окончании войны сочетал с педагогической работой на кафедре И. В. Давыдовского во II ММИ, одновременно он продолжал научные исследования в области гематологии и трансфузиологии. Он возглавил лабораторию патологической анатомии в Центральном НИИ гематологии и переливания крови, где создал школу патологов-гематологов (Н. М. Неменова, М. П. Хохлова, Н. С. Розанова и др.). Из лаборатории вышли серьезные работы, посвященные патологической анатомии гемотрансфузионных осложнений, углубленные исследования в области патологии лейкозов, завершившиеся созданием оригинальной отечественной классификации данного вида поражения системы крови, а позже — изданием монографии "Патологическая анатомия и вопросы патогенеза лейкозов" (в соавторстве с Н. М. Неменовой и М. П. Хохловой).

В 50—60-х годах Н. А. Краевского привлекли к изучению проблем, связанных с воздействием на организм ионизирующей радиации, в связи с проводившейся в то время в СССР активной разработкой ядерного оружия и использованием атомной энергии в мирных целях. Николай Александрович быстро и четко организовал научные исследования в этой области, подобрал очень работоспособный коллектив, сочетавший опыт зрелых специалистов и энтузиазм молодых научных сотрудников. В качестве заместителя директора по научной работе Института биофизики Минздрава СССР и руководителя отдела патоморфологии Н. А. Краевский организовал широкое комплексное исследование биологического действия ионизирующего излучения от различных внешних и инкорпорированных источников и патологических реакций на него. Вместе с другими учеными (П. Д. Горизонтов, А. В. Лебединский, М. Н. Ливанов, И. А. Пигалев и др.) он провел углубленные исследования в этом новом научном направлении. Созданный им коллектив исследователей стал основой новой отечественной научной школы — патологов-радиобиологов (Н. Н. Литвинов, В. В. Шиходыров, А. Е. Иванов, Л. А. Африканова и др.). Этот коллектив под руководством Н. А. Краевского тщательно изучал различные аспекты патологической анатомии лучевой травмы, патогенез острой и хронической лучевой болезни. Детально в хроническом эксперименте исследовались отдаленные последствия облучения и бластомогенное действие инкорпорированных радиоактивных веществ самого широкого химического спектра.

Несмотря на условия строжайшей секретности, в которых в то время проводились эти работы, Н. А. Краевский при активной поддержке А. В. Лебединского уже в начале 60-х годов добился разрешения на публикацию части этих исследований и представление их на международных научных конференциях. В 1957 г. Николай Александрович опубликовал монографию "Очерки патологической анатомии лучевой болезни" — первый наиболее полный свод сведе-

ний о данном виде патологии в отечественной научной литературе, а в 1962 г. под его редакцией вышел из печати 8-й том многотомного руководства по патологической анатомии (основанного еще А. И. Абрикосовым), посвященный лучевой патологии и подготовленный коллективом авторов—сотрудников Н. А. Краевского. За участие в научной разработке проблемы лучевого поражения Н. А. Краевский удостоен Ленинской премии за 1963 г.

В 1962 г. Н. А. Краевский формально как бы завершает этап работы над проблемой лучевой патологии, а по существу выбирает новое важное научное направление, которое сформировалось на базе его раннего интереса к онкологии и изучению отдаленных бластомогенных эффектов ионизирующей радиации. Н. А. Краевский был приглашен его другом, выдающимся организатором и ученым-онкологом Н. Н. Блохиным на работу в Институт экспериментальной и клинической онкологии АМН СССР (ныне Онкологический научный центр РАМН). Здесь он возглавил, а фактически заново создал крупный отдел патологической анатомии опухолей человека. Для работы в отделе он привлек многих способных специалистов и подготовил большую группу молодых исследователей. Отдел стал одним из наиболее авторитетных онкоморфологических научных коллективов в стране. Н. А. Краевский организовал широкое международное научное сотрудничество с учеными Европы и Америки. В отделе проводились комплексные исследования различных видов опухолей с использованием новейших методических подходов. В течение короткого времени Николай Александрович создал еще одну научную школу — онкопатологов (И. Г. Ольховская, Н. А. Пробатова, Н. Т. Райхлин, В. И. Пономарьков, Ю. Н. Соловьев и др.), которую он возглавлял более 20 лет, до конца жизни. Итоги научных исследований этого коллектива публиковались в виде многочисленных статей и монографий в нашей стране и за рубежом.

При этом параллельно с формированием дружного и работоспособного коллектива Н. А. Краевский вел организационную работу в очень нужном для практических патологоанатомов направлении — работал совместно с А. В. Смольяниновым и Д. С. Саркисовым над созданием первого отечественного руководства по патологоанатомической диагностике опухолей человека. Кроме своих сотрудников, он привлек к написанию этого руководства ряд ведущих специалистов страны. К настоящему времени переработанное и дополненное Руководство вышло уже 4-м изданием (1993) и является настольной книгой патологоанатомов России и бывших республик СССР.

Около 30 лет Н. А. Краевский отдал педагогической деятельности во II ММИ, а также в ЦИУВ, где около 10 лет (1954—1965) возглавлял кафедру патологической анатомии. Его лекции всегда были нестандартны, насыщены яркими, запоминающимися примерами. Но особенно его слушателей и учеников привлекали его человеческие качества. Несмотря на кажущуюся иногда суровость, он был очень внимательным и чутким, а когда люди узнавали его ближе, то его

тонкий и добрый юмор (или, как выразился в письме к нему С. С. Вайль, "твой веселый ум") просто очаровывал людей и превращал их в его неизменных поклонников.

Н. А. Краевский очень хорошо разбирался в людях, умел быть принципиальным, но он был истинный гуманист — никогда людей не обижал и не позволял обижать другим. Все, кто был с ним хорошо знаком, особенно друзья, ученики и сотрудники, знали, что он умел не только слушать, но и слышать, не только смотреть, но и видеть; и еще — он все хорошо помнил, что подчас просто поражало, никогда не был злопаятным, всегда умел тактично, но доходчиво дать понять, к чему он относится неодобрительно, и это было очень действенным воспитательным средством. Он никогда не занимался мелочной опекой своих учеников, но с ним было хорошо и надежно работать, у него было чему учиться — профессиональному отношению к делу, объективной оценке научного материала, клиническому мышлению, личной скромности, доброжелательности в отношениях с людьми.

Н. А. Краевского нельзя отнести к чересчур плодовитым авторам, но все труды, которые он нам оставил, сохраняют свою значимость, так как отражают важные этапы развития отече-

ственной и мировой патологии и медицины и до сих пор служат источником знания и практического использования в повседневной лечебно-диагностической работе.

Много сил и времени отдавал Николай Александрович научно-организационной работе в качестве председателя правления Всесоюзного общества патологоанатомов, академика-секретаря отделения медико-биологических наук АМН СССР, председателя проблемной комиссии. И везде он вносил в работу организованность без суеты, спокойствие и уверенность. Его научно-педагогическая, научно-организационная и ратная деятельность были отмечены военными и гражданскими орденами и медалями.

Светлый образ Николая Александровича всем, кто его знал, являет пример для подражания и тем самым сохраняет его благотворное влияние на нашу жизнь и деятельность. Именно такие люди сохраняют для потомства истинную интеллигентность, непоказную, но глубокую любовь к своей Родине и надежду на то, что, несмотря на переживаемые нами тяжелые времена, она возродится во всем своем блеске и величии.

Редколлегия журнала "Архив патологии"